

ЛОТЕРЕЙНЫЙ СПОСОБ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕМИЙ

Рисунок
Б. САВКОВА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

С наступлением весны все вокруг становится голубее и прозрачнее, и прошение непринужденно улыбаются друг другу. А если весна является преддверием такого большого праздника, как 50-летие образования Советского Союза, то тут даже у фельетониста губы растягиваются в улыбку и ему хочется вместо злого фельетона о каких-то там нарушителях написать положительный репортаж о достижениях.

Такое чувство было и у меня, когда я не так давно побывал на Минском тракторном заводе.

Я остановился возле фасада завода, который, надо сказать, выглядит весьма презентабельно. Два симметричных здания с башнями, характерными для архитектуры пятидесятых годов. Между ними многочисленные двери проходной. Перед этим ансамблем площадь, на которой возмывается на постаменте первый трактор МТЗ-2, выпущенный восемнадцать лет назад.

Завод молодой, он начал строиться сразу после войны. И, несмотря на свою молодость, уже успел отпраздновать 25-летний юбилей.

Люди в этом отношении как-то скромнее предприятий и начинают праздновать свои личные юбилеи с 50-летнего возраста. А то и позже. Но у людей, конечно, в более раннем возрасте почти и не бывает особых заслуг. А у завода есть. О них я расскажу дальше.

Редактор многотиражной газеты «Трактор» Зиновий Александрович Шереметьев предпринял разместить первый сошедший с конвейера трактор и водрузить его на пьедестал перед проходной. Это была важная задача, и люди, которые занялись розыском, сердито поглядывали на редактора, считая, что он придушил их слишком непосильную задачу. Отправили письма, разослали гоним, и первый трактор все же был найден на полях колхоза «Большевико», Котлянского района. Рубцы сварки покрывали тело ветерана, но, как говорится, сердце его еще не постарело. Он вспыхнул густою бороздой в посевной прошлого года и своим ходом, проделав 140-километровый путь, вернулся на завод.

Вот как выносились тракторы МТЗ, а ведь надежность их узлов сейчас увеличена во много раз.

На заводе первенца встретили с большим торжеством. Те же люди, которые собирали его восемнадцать лет назад, подружили его, заново выкрасили и водрузили на пьедестал.

А через несколько дней все увидели, что за его рулем сидит какой-то человек.

Рабочие подумали, что дирекция завода в своем рвении раскрасила и первого тракториста, поручив ему восседать на законном месте. Но оказалось, что это вовсе не историческая личность, а всего лишь молодой парень с этого же завода. И свое присутствие на сиденье он объяснил так:

— Мой приятель Вася сейчас выйдет из проходной, а отсюда мне его лучше видно...

После этого паренюха стал слезаться с чужого постаamenta сидеть и подождал, пока для него воздвигнут собственный, персональный.

За сравнительно короткий срок завод завоевал всенную славу. Он награжден орденом Ленина и орденом Октябрьской Революции. Сотни рабочих имеют ордена и медали, слесарям Клименко и Самусеву, газосварщикам Мягковой и Прусовой присвоено звание Героя Социалистического Труда. И я подумал, что основа этих успехов прежде всего зиждется на двух китах. Первый кит — это дружба. Дружба и

товарищеская взаимопомощь в многонациональной заводской семье.

Имя второго кита опытные дружба. Дружба между родственными предприятиями, соревнование с ними и обмен опытом.

Вопросами соревнования занимается на заводе отдел труда и зарплаты, и я зашел туда провентилировать этот вопрос.

Я разговорился со старшим инженером отдела Александром Никитичем Коробанко, но, как это часто бывает, мы почему-то заглянули не во второй кит, а за первое.

В Белоруссии в партнерских отрядах сражались под разными национальностями. Когда кончилась война, многие остались в Минске, работают на тракторном заводе.

— Дружка у нас семья, — сказал Коробанко. — Возьмите наш отдел. Я, например, белорус. Вопросы соревнования, которыми мы интересуемся, ведет Зайнбаб Ибрагимович Копонацкий. Она татарка. Заместитель начальника отдела Александр Едкович Мезенцев — русский. Балашова Люба, секретарь-машиниста — украинка. Старший инженер Ермилда Августовна Куликова — эстонка. Рядом со мной работает Елизавета Мещеряева Халина. Она еврейка. Видите, какое созвездие наций! На моем участке завода увидите те же самые.

Я убедился в этом, побывав по многим цехам. Одно из интереснейших мест завода — главный конвейер. Оно интересно тем, что все цеха завода (а их несколько десятков) работают, чтобы обеспечить этот «рождерливый, ненасытный цех».

Здесь каждые четыре минуты рождается трактор. Рождается он, по сути дела, из ничего. Так сказать, материализуется на глазах из пространства. На конвейер, который движется ровными пульсирующими толчками, устанавливается полурамка, на нее — мотор. И вот уже есть нечто, что через несколько минут будет трактором и, फिर, по бегит по заводскому двору. Эту первую операцию и можно сказать, выполняет Александр Федорович Бабанюк. Он заслуженный рабочий. Не раз выбирался членом цехового профсоюзного комитета. Награжден Ленинской юбилейной медалью.

Трудится на заводе с 1965 года.

Идущий трактор, или пока что его основа, его сердце, движется по конвейеру. Он идет мимо пулотов, которые стоят на страже безостановочной работы конвейера. На каждом участке есть какой-то задел нужных деталей. Это вроде неприкосновенного запаса. Как только начали его расходовать, неулоте изнашивается кнопка, и тут же затормозит лампочка в двух местах: у диспетчера и в цехе, где на изготовителю. Смысл понятен всем:

— Давай, давай скорее. Начали расходовать НЗ!

Конвейер движется мимо электрического табло, где все время меняются две электрические цифры: одна — сколько на эту минуту

А. НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

должно быть сделано трактором, вторая — фактическое выполнение. За короткое время трактор на глазах обростает ушами и деталями: устанавливается задний мост, система механизмов задней навески, ступица заднего колеса, аккумуляторы...

И вот трактор почти готов, в него заливают горючее и смазку. Горючего чуть-чуть, чтобы только хватило на обкатку. Зачем лишнее-то? Каково-то время трактор должен поехать, поработать, чтобы притерлись все детали. И вот он уже плывет, но пока еще не на своем ходу, под громоздкими кожухами вентиляции, которые убирают выхлопные газы. Вот он, работая на холостом ходу, скатывается с конвейера. Колеса касаются земли, и через секунду (чувствуете момент?) машина уже идет в свой нелегкий, трудный путь.

И вы знаете, уважаемые читатели, я смотрю на героический труд этих людей (не побоюсь этого слова), и меня гложет мысль: а вдруг вот именно этот трактор попадет в плохие руки? Вдруг он с первых дней рождения окажется на другом «континенте», где из него в обратной последовательности начнут высасываться винты, гайки, болтики, крылья до тех пор, пока он опять не превратится в ничто? Или, говоря более научно, а без цвета и запаха.

Я пою свое опасение. Вот тому первенцу, о котором я говорил вначале, тому повезло. Воспитанник лет назад мы к тракторам относились с почтением. Их у нас было мало. А сейчас один Минский завод осоемно даст миллионный трактор. Чего их жалеть?

Не так давно, будучи во Владимирской области, шел я по проселочной дороге и вдруг сади услышал жуткий нарастающий грохот. Мне даже показалось, что это реактивный самолет. Но это был все тот же многострадальный «Беларусь». На нем сидел парнишка лет четырнадцати. Глаза его были выпучены от напряжения. И он гикал свои трактор по колдобинам со скоростью электрочки. Я едва успел захлопотаться, как он уже скрылся в туче пыли. Ну что, скажите, останется от машины при такой эксплуатации?

Или еще. Иду как-то мимо колхозной стоянки сельхозмашины. Уже темнеет, но слышу мерное позвизгивание, какое-то металлическое зумки. Я еще подумал: вот молодцы, механизаторы, допоздна чинят инвентарь. Приблизился — крик «Атас!» Ребятишка, человек десять, объясняли три новеньких «Беларуси» и производят соответствующую модернизацию. Ни створки, ни взрослых — никого. Гаркнул на них — разбежались.

И это, если хотите, не казенное стремление флименгиста испортить бочку меда ложной датой. Нат. Наверное, хозяевам этих машин надо было бы побывать на Минском тракторном, посмотреть, как здесь работают...

И еще одну увлекательную историю хочу я вам рассказать, оплет же связанным с непрерывной работой конвейера.

Машины скорот. Но ведь надо их куда-то девать. Верно?

Не так давно на заводе стали делать МТЗ-30Х. Эта машина, кроме всего прочего, убирает хлопком. Отобе и букв «Х». И в Узбекистане прямо возликовали, узнав об этой машине. И попросили увеличить ее выпуск вдвое. До зарезу она им была нужна.

Но министерство — то да се, разрешило увеличить выпуск на 75 процентов. Много было мороки на заводе: набрать людей, расширить мощности и уладить разные организационные вопросы. Начали выпускать — Саратов не дает совершенно подлинники 42-412. В январе на три дня закрыли сборку. В феврале — на два дня. Ладно. Не в этом суть. Продолжал трудиться. Суть в том, что, когда машины

были сделаны, Узбекистан отказался их принять, потому что там не смогли их укомплектовать необходимыми хлопкоборборными агрегатами. Ой, видите ли, к этому были не готовы.

Ну, вы понимаете, государственному заводу — это не частная лямочка — абы кому тракторы не продашь. Хотя в принципе и можно. Комком, например, их с руками оторвут. И получается довольно сложное положение на Минском заводе. Все площадки займты машинами, а девать их как будто некуда.

Это я пишу к тому, что руководители МТЗ попросили меня хоть как-нибудь им помочь, чтобы выправить ненормальное положение.

Что касается вопроса о соревновании и дружбе с родственными предприятиями, то об этом минское радио говорило много раз в сутки. Но уж настолько в общей форме, что почти, какие это соревнования дает плоды, никак не улавлюсь.

Пришлось опять обращаться на завод, выснимать какие-то следы, и они-то привели меня к главному металлургу и опять же в ОТЗ, к инженеру тов. Ханиной.

Разумеется, большая дружба связывает Волгоградский и Минский тракторные заводы. Ведь второй, можно сказать, меньший брат первого. И когда на первом пора понаблюдаться кадры, многие минчане осваивали профессии в Волгограде.

Но главное, если хотите, даже не в этом. Сейчас много пишут о том, как за границей развивается промышленный шпионаж. А у нас обстоит без этого. Даже наоборот. Вот на Минском заводе сначала введо бы не требовалось много углеродистой стали. Потом вдруг углеродистая сталь стала требоваться, а электротечи не могут обеспечить нужным количеством. Поехали к волгоградцам. А у них электротечи не цилиндрические, а конусные и обьем их значительно больше. На 15 процентов, можете представить? Ну, послали лущенцы сталевадов из Минска в Волгоград. Те все посмотрели обстоятельно, привезли описание. Сделали по их чертежам у себя такие же печи. Только конусные печи оказались настолько сложные, что их пришлось изготавливать на Минском автозаводе. Остние словами, без всякого шпионажа, на одном только добросовестестве была решена эта проблема.

А теперь давайте, дорогой читатель, выйдем из цеха на заводскую аллею. Здесь нет грохота. Здесь на редкость чисто и культурно, правда дыма многовато, но от этого нигде не донесется. На то он и завод. А на заводской аллее один из конусов стоит арко-красный, а вы скажи, внешне-красные, новенькие тракторы «Беларуси». Эти тракторы предназначены на экспорт. 57 стран покупают их. В последние годы «Беларуси» стали покупать такие высокоразвитые страны, как Англия, Франция, Италия, Бельгия и другие. Очевидно хороши!

А что касается государства, скажем, в Африке, то там давно на наш трактор не нарадуются. И только недавно кто-то спросил там нашего инженера:

— Вот ваш трактор в пятнадцать лошадиных сил и английский в пятнадцать лошадиных сил. Но ваш танкет намного лучше. В чем дело?

На что поспешал ответ:

— Видите ли, в России лошади несколько сильнее...

Минск—Москва

— Не удивляйся — на днях смотр-технической эстетики...

Рисунок В. ШВАРЦА

Слышать-то вы о них, безусловно, слышали. А вот доводилось ли вам когда-либо своими глазами увидеть, как говорится, своими руками пощупать? Иные вот, например, довели. Забавная вещь!

Дотошный читатель сейчас же воскликнет: — Позвольте, да может ли быть так! Ведь сапоги всмятку — это же чулуха, иллюзия, бессмыслица. Как же можно их увидеть и тем более пощупать руками!

Варио. Если судить по толковому словарю, то, пожалуй, действительно рассмотреть их никак нельзя. А вот если судить по Уголовному кодексу, тогда, оказывается, вполне возможно.

В данном случае судили не по словарю, а по кодексу. Дело рассматривала коллегия по уголовным делам Закарпатского областного суда. На скамьях подсудимых заседали начальник Виноградского филиала Винogradовского производственного объединения обувных предприятий № 7 В. И. Манойло, главный инженер филиала Ф. И. Цупик и отправлявший здесь должностное лицо ОПК М. И. Попович. То есть именно те люди, которые организовали выпуск сапогов в массовом масштабе.

Этот вид сапог отличается от обычной обуви весьма применительными свойствами. Прежде всего, нитяны их, вы сразу же ощутите, как в вашу ступню нежелательно, но верно впишется гладкий, отчего у вас тут же темнеет в глазах. Сдвинув сапоги, вы можете заметить различную толщину и плотность подошвы и то, что каблукни игнорно отстает, а подошвы выстурают деформированы, напоминая застывшую морскую волну.

Эти конструктивные новшества не понравились консервативно настроенным работникам торговли. И консерваторы начали ставить палки в колеса новаторам.

Отправив обувщиков, к примеру, на Котовскую мекрайбузу четыре с половиной тысячи пар сапог. Там их вынужденно разложили и 1700 пар забраковали. Объединение должно было заплатить около трех с половиной тысяч рублей штрафа. Но кому охота платить такие денюжки? Обувщики обратились в экспертизу, послали своих представителей чего-то доказывать. Только ведь если каблукни отстает, то тут никакой самый рассудительный представитель ничего не докажет.

Е. КРУКОВЕЦ,
специальный
корреспондент
Крокодила

САПОГИ ВСМЯТКУ

В результате все 1700 пар поехали обратно в Виноград, а объединение дополнительно к штрафу потратило еще 213 рублей на экспертизу, перевозку и командировки. Убытки, таким образом, составили совершенно не круглую сумму — 3621 рубль 74 копейки.

Руководители филиала пораскинули мозгами и сообразили, в чем их просчет.

— Все потому, что мы отправили слишком большую партию. У них там глаза разбежались, и начали привередничать. Надо отправлять помалу.

И на Чертовскую мекрайбузу отправили всего ничего: 360 пар. А те всевозможные и забраковали всю партию чокотом.

— Эй, и другую мы ударились крайностью — слишком мало отправили, спохватились в филиале. — Надо найти золотую середину, оптимальный вариант!

Поэтому в адрес Вольского смеешора отправили уже 920 пар. Но и оптимальный вариант не помог: опять пошли штрафы, госпошлина, расходы транспортные и командировочные — всего около двух тысяч рублей.

Правда, сказать, что всегда обязательно возмещали ценным партию, было бы некоторым преувеличением. Но третья часть, как правило, браковали. Каждый раз. А разово эти за год набралось тридцать восемь. Из почти шестидесяти тысяч пар сапог почти двадцать тысяч с позо-

ром возвращалось на фабрику. Объединение потерпело убыток в размере тридцати семи тысяч рублей, не считая мелочи.

Вот что такое сапоги всмятку. А вы говорите, иллюзия...

На суде, естественно, не интересовались технологией выпуска столь оригинальной обуви. Технологию оказалась очень простой.

Прежде всего руководители позаботились об определенном уровне трудовой дисциплины. Уровня достигли такого, что на работу выходили только те, кто очень хотел, а уходили с работы, кому когда вздумается. Благодаря такой оригинальной постановке дела работающие применяли старинную скоростную систему «тяп-ляп». Кроме того, нередко такая сапоги принимали люди, не обученные сапожничьему делу. Это также давало свой эффект...

Не останавливаясь на достигнутом, начальники и главный инженер до предела упростили работу сушильного агрегата. По нормам обувь должна сушиться двадцать часов при температуре 60—70 градусом. Сушины давом быстрее при температуре вдвое ниже. Продукция выходила из сушилки несколько покойнее на авторитет руководителей филиала — подошвой. А поскольку к тому же вы забывали о заготовке тары, то сброшенные навалом сапожки окончательно теряли товарный и принимали вполне непривлекательный вид.

На обошлось, кстати, и без своеобразной государственной самостоятельности. Нашлись умельцы, которые с помощью изощрением подделывали штампы ОПК, собственноручно ставили эти штампы на обувь и сдавали ее на склад. С участниками этой самой самостоятельности будут разговаривать отдельно, в другом зале суда.

Бы хотелось узнать, чем награждены новаторы, авторы сапог всмятку? «Премия» была весьма и весьма существенной. Например, начальник филиала Манойло, главный инженер Цупик и начальник ОПК Попович получили по году исполнительных работ с вычетом двадцати процентов заработка. И, кроме этого, они обязаны уплатить государству по две тысячи рублей каждый в частичное возмещение убытков.

Вот какие пироги. То есть, простите, сапоги.

Закарпатская область.

Плоды раздумья

Нитки не нуждаются в защите только от умных людей.

Хорош только тот палятник, который не раздумывает ни современники, ни эрекия.

Иные начинания настолько дурны, что их не только просто завершить.

Робота следует устроить по образцу и подобию человека, чтобы и ему можно было завсичивать пайки.

Где карьеры играют роль великанов, великаны не играют никакой роли.

Читай слабые книги, всегда думается: «До чего же все-таки слабы эти писатели!»

Глупость — слепота, упорство в глупости это уже точка зрения.

Гуманизм всегда чувствует себя гуманизмом, а гуманизм — гуманизмом.

Если у тебя нет совести, то чего же тебе еще не хватает?

КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОКАМЕНЕВШИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ УДОБРЕНИЯ (рацпредложение Крокодила)

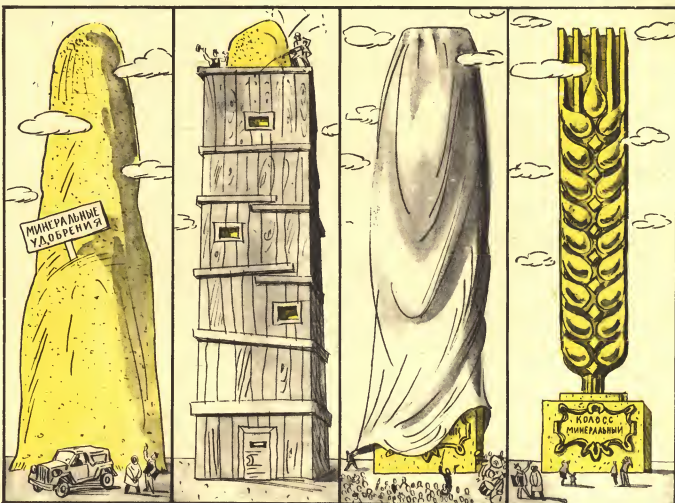

Рисунок В. ЖАРНОВА

В. ЖЕМЧУЖНИКОВ

Он смотрел в окно и, сучая, вл
близки.
Провел на велосипеде человек
брезгливо нажимая на педали. Под
ростом написан на стене ирландское
выражение.
Вечернее небо навалою сон.
Он завел будильник и лег спать.
В три часа ночи он проснулся от
боли в животе.

«Яблон съедено много», подумал
он поспешно, — количество перешло в
качество».

Он подложил подушку повыше и
приготовился к страданиям.
«Мы должны благодарить боль».
Она сдвигает поросту неминуемине
близости и открывает нам глаза.
Как живни наши житейские радости
и огорчения! Мы погуляем стираль
ные машины, холодильники и прочий
трав.

Вот я записался на «Запорожец».

А зачем!

Мы пересчитываем деньги, едим
три раза в день и ковыляем в гости к
осторожествам родственникам. А ра
бота! Изо дня в день одно и то же...

Он взмыл и зыкнул губы. Сорон
перочинных ножиц раздал его
живот на сорок частей. Он заворо
нался, то вытягивался струной, то
поджимал колени подбородку. Теп
ерь он еще больше любил себя.

«Это и есть борьба», шептал он, —
я борюсь — следовательно, живу».

Он прислонился востановленный живот
к прохладной стене. Стало легче.
«Когда-нибудь люди поставят пе
далинги страданиям. И на нем будет
надписи: «От благодарного челове
чества». Да, да, именно так. Однаж
ды к нам приходит боль. И мы про
зрачаем, мы чужимее тоньше чув
ствованием, что за одну ночь я приоб
рел столько, сколько мне не полу
чить за всю жизнь. Боль дала мне
знание истинных ценностей, по срав
нению с которыми автомобиль — ни
что».

«А все-таки жал», — думал он, —
что я не записываю эти мысли. За
тра и уны, наверное, не смогу снать
так красиво и ясно».

Боли утихли. Он уснул губы
и с тоской смотрел на холодную,
бездомную лулу, глывшую в окно
с безразличным вынудом. На
третьем этаже зыркнул младенец, и
мужской голос лениво сказал: «У
бя грудь — тебе и вставать».

Прошло еще два часа. Вдобавон
но всему его намучно тошнить. Он
зарывался головой в подушку, гла
дя и щипал живот. Его преследо
вали груди ненавистных яблон. Он
гнал их от себя, но они прилипали
над ним, как грифы.

Теперь его бесило все. Он вы
глянул в окно. Горда спал.

«Спят! Все спят! Здоровые мужья,
здоровые жены, здоровые дети. Им
неважно, что я мучусь!»

Ему было очень больно и жално
себя. Он больше не думал об очи
щающей боли, о памятных страд
ниях. Он отключил одно — чтобы
все эти мучения прекратились.

Под утро он не выдержал, кое-как
добравшись до телефона, и вызвал
«Снурю помощь». Она приехала бы
стро, но он успел сто раз проклясть
медицинскую службу, которая мечте
ла о его смерти.

Его промывли сверху доныну и снур
доверили в дали две таблетки. Он
выпил таблетки и прощай!

— Донтор, спасите меня.
Донтор взял в руки шприц, сделал
укол и, пожелав всего хорошего, уе
хал.

Он заснул, измученный ужасной
ночью, а ногая проснулся, солнце
уже бродило по комнате на пыль
ных и теплых кодах. Он потянул
живот. Все было нормально. Хоте
лось есть. Он принял душ, поел и в
прекрасном настроении отправился
на работу.

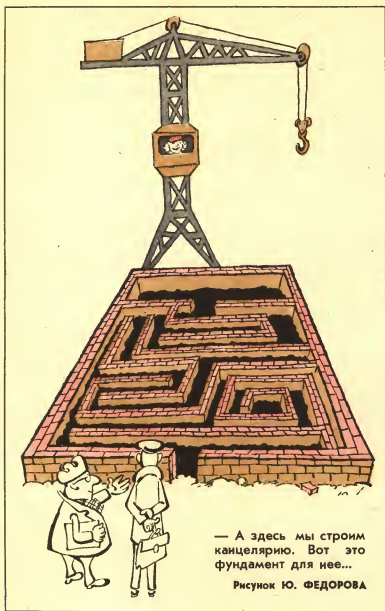
В вестибюле висели списки нежела
ющих перебраться «Запорожец». Его
фамилия стояла десятой, хотя у не
го была восьмая очередь. Он вошел
в лифт и нажал кнопку. Кроме него,
в лифте поднимались еще три сот
рудника. Он испытывал и ним что-то
похожее на жалость.

«Что знает они о том великом та
инстве, которое заключено в страд
ниях! Им нужны мебель, ковры,
машины. Как они рады, что я не
сослался в спешке к смерти. Им не
важно, что за одну ночь я приоб
рел столько, сколько мне не полу
чить за всю жизнь. Боль дала мне
знание истинных ценностей, по срав
нению с которыми автомобиль — ни
что».

Он посмотрел на попутчиков на
смешливо и покровительственно.
«Запорожец», естественно, куп
лю. Именно в автомашине я могу
страдать красиво и одиноко. Это
же прекрасно: летом, в жару вы
ехать с ночевкой куда-нибудь в сос
новый бор и сару и страдать, стра
дать, страдать...»

Выйдя из лифта, он отправился в
местном, чтобы отстоять свое вось
мое место в очереди на «Запоро
жец».

г. Новосибирск

— А здесь мы строим
канцелярию. Вот это
фундамент для нее...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Анатолий ЛЫСОВ

Коллеги

Жулик отгелый не застелся на мечочи:
взяла вещь быть должна дорогой.
Десять костюмов примерил в примерочной,
девять оставил, в десятком — дождю.
Труфил... Три пары он сразу примеривал.
Как же доверчивы все — ну и ну!..
И в благодарного за его доверие
пару присеивала только одну.
Выбранный гладко, одетый измазанно,
оживший, он провадил покорял.
Тот отгелится —
и не с кого выскизывать:
в сумку с прилавка ушел матерьял.
Вспоникан веревочку: сколько ни вытисл ей,
все же концы ей обидчивы придет.
Не продавали, а местной млещицей
попаяк с «пожупкой» был еру в оро.
Кража за кражей еспыливал на следствиях.
Обыск... Глазья не поверяла ништо:
в доме у жулика целые секции
обуви, чгакней, костюмов, палатол..
В универсаме ревиорши назрянуки:
каждый суров,
и догашел, и зрях...
Сняла остатки — двизался. Не странно ли:
не было,
нет
никаких недостач!
Вновь проверают внимательно лятеро:
снова лязжик смотрит прямо в глаза,
полный порядков, жуир у бутылгера...
— Мне поучиться бы! — жулик сказал.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

Любощи кататься — любви строить дороги

Кан помнит читатель, в № 7 наше
го журнала было начепащено сообще
ние, что развинули Кронодада решила
приобрести персональный автомо
биль марки Камасево автозавода. Оза
нано посылку КАМАЗ еще строится,
чтобы ускорить принятый момент
приобретения автомобиля, Кронодада
урадела на КАМАЗе перекресткован
ский пункт, который бы помогал
строителям в решении нерешенных
вопросов.

Несколько дней в редакции царил
радостное опешивание в предвкушении
обладания собственным автомобилем,
тома что-то не естествона о дороге.
Тут водворилось всеобщее уныние.

Да, дорога... — сказала первая.
— Эх, дорога! — добавляла другая.

А третья, самая типичнейшая
человек в редакции, сказала:
— Жалко ведь... Любощи ка
таться — любви строить дороги. Надо
заняться и строительством дорог!

И вот в редакции пригласил:
Монастырский Олег Васильевич,
зав. отделом машин для строительств

ва попорить Всесоюзного научно-ис
следовательского института «ВНИИ
строительства». Ветеринар Иван Про
хвинец, начальник Главка дорож респу
бликанского и местного значения, на
правления шоссеиной дорож «Гусиско
п» Министра автомобильного
транспорта, Мартыненко Виктор Ива
нович, начальник управления Главко
руководства общесоюзных дорож,
Корень Владимир Петрович, на
чальник кафедры проектирования до
рож Автородного института, Иккер
с Владимир Иванович, профессор авто
дорожного не институт.

Состоялся круглый стол с широ
ким разговор о проблемах, волнующих
наши дороги. Внимательно выслушав
предложения и пожелания, были
спору. Из потоа все пришли к еди
ному мнению: посылку автомобилю
пока не вал воздушную подушку, ему
нужна дорога.

Итак, читайте в нашем журнале ма
териалы на тему «Любощи кататься
— любви строить дороги».

Эх, ухнали!

На полях Апшеронского табачководческого совхоза деловито урчала техника. А из колонии под аккорд лошадиного ржания доносился нестройный хор:

— Распиряти, хлопцы, коней... Эх, ухнали!

Распиряли по причине острой недостаточности ухалей. Ухали, докону ам! — это обыкновенные кованные гвозди. Конечно же, «Сельхозтехника» считает иные способы достояния занимают по доброты мелочам. Однако без них лошади, что измывались, ни ктруу, ни кчуу.

Сообщите адрес завода кованных материалов? — просят заместителя директора табачководства. — Осведом я горячего коня и лично по скачку за ухалими тою на край свет...!

И действительно, скакать пришлось бы далеко. Аж в Кемерово. Но не топи, друг апшеронцев, лошадей! Вискуешь опадать. Производство пороков и ухалей здесь выходит на пенсию по причине одряхлевшей техники. Да и обивалка ее как-то неудобно. Ведь основной продукции этого завода налево не ухали, а более сложные механизмы.

Правда, и про гружевой транспорт горды бы не забыли. Три года изаза в поселке Ялыно, что под городом Горьким, должен был по идее Министерства местной промышленности РСФСР родиться завод по производству исключительно кованного материала.

Только не спешите и в Ялыно, апшеронцы. Придется и оттуда поворачивать оглобли. Завод еще и сам не покочан, а его строительство ведется в полномую, разрешите заметить, лошадиной силы. Вот и раздается горестный клич заводчан: «Эх, ухнали! Ну, а если учесть, что в стране четыре миллиона рабочих лошадей, то этот клич подобен громовой раскату. Только, очевидно, строители тутоваты на уху.

В. КАНАЕВ

ЖАЖДА

Красноебонное солнце только поднималось над крышми, когда бобушка Дарья вышла в свои оузки, и ее ручонки бдительно и отравляюще а очень даже бодрый путь за оаид. Бобушка Дарья осторожно семенила по разнорочечным ритмам, шаркалась от ошаканных и плукавших из колдобин автомашки; ухали! Строительная неоперичному заводу кара Динабуша.

Не прошло и часу, как бобушка добралась до приставки, а ей, как по волшебству, встала перед ней, по подсчетам Динабушного горнило, сине-серые три тысячи жителей. Очередь горнило толкала, и о чомто Вабушка прислушалась. Она совсем еще молодая женщина, видать, из вновь прибывших, возмущалась.

— Да что же это тагорит-ся! Где оно, жиданно, чуждым на всю ушину одрадиационенная колодина! Склейи мому, засмейте! Нуеуто и не пидатьи! Уеи и даа толз в нашей газете «Жизнь трудящихся» жот бы еще оиди!

И, конечно, милая, назидать... — усмехнулся бобушка. — Да как же уеи уеиди ухали тою только и не пидатьи! Уеи и даа толз в нашей газете «Жизнь трудящихся» жот бы еще оиди! Нуеуто и не пидатьи! Уеи и даа толз в нашей газете «Жизнь трудящихся» жот бы еще оиди! Нуеуто и не пидатьи! Уеи и даа толз в нашей газете «Жизнь трудящихся» жот бы еще оиди!

Около колодины забусовала машина. Бобушка позвала бдительно и засеменила и пошеуру. Смычон, колодини не валеньи? — просиде застонала она. Жидея замочила.

Подставляй, старая... Шобер откряк критиям радиаторов, и в колодини поидеялась теплая вода.

Ю. ПЕРСУНКО

г. Джамбул.

В ожидании звонка

С некоторой прязменностью ко мне отношение на работе. Было, на всякий торжественный в праздник, и в оуках, грамотами награждали, премии вручали... И валу...!

— Сдавать, дружок, нечеловек, с дисциплиной у вас не клещея, — сказал начальник. — Опаздываете часто.

На следующий день я стал маломощным ранчо, что бы прийти еще до начала смены, а там уже все в сборе. Вагзалу на часы и ахнул! 12.00.

Злоумнишник был найден будничным.

В первый же выходной сдал его в часовую мастерскую на Тихвинской ул, № 4. Получил квитанцию.

— Будет готов через две недели.

Наконец наступил долгожданный день. Принес часы домой. Но... стрелки не двигались.

Приемщица встретила меня без малейшего удивления.

— Не жиди, говорит! Былае. Придете через два дня.

Начались и у меня и у жены новые хлопоты: все свое свободное время заюны в мастерскую. Надеюсь ли эти звонки: выдвали будничным. Прислушалась...

...тикает. Завали — звенит. Да только нам он теперь не нужен. Отверли...

А. АРХИПОВ

г. Рустов, Московский области.

Скрипит тополя

«За окном грустит тополя. Это в поэзии, а в житейской прозе все иначе. Вот и у Марии Матвеевны Шушбиной, проживающей в г. Токмаке по ул. Горького, 87, тополя за окном не грустит, а скрипит. И даже они старые и драхмы, что не только скрипят, но и роняют на крышу, се дола щучь-бреня. Браня проламывает крышу, а грохот до смерти пугает жильцов.

Дряхлый пот без толку добывается Мария Матвеевна у местных организаций, что бы инвалены деревья хот бы опилили. И жалобы ее, надо сказать, не остаются без ответа: в сентябре прошлого года пришло из Токмакского горсовета, Кыргызской ССР, сообщение, что тополя будут спилены в октябре 1971 года, о чем и дано указание комбинату коммунальных предприятий.

Шли дни, и был за окном то дождь, то снег. Минус октябрь 1971-го, наступил март 1972-го. А тополя по-прежнему скрипят. И по-прежнему роняют за окном Мария Матвеевна. Иногда правда, когда раздается тяжелый удар по крыше, она вздрагивает, и ручка ее вновь тянется к перу и бумаге...

В. МИХАЙЛОВА

Землетрясения не было...

В четыре клеточки кроссворда, если к ним есть определение «культурное учреждение», не задумываясь, вписывают слово «клуб».

Ибо клуб действительно есть учреждение культурное. Только его помещенное здесь фото требует объяснения к предбудущему исчезновению клуба хутора Молчанова.

КАК ПЕРЕДОВИК ДОБУДЬЮ ПОПАЛ В САНАТОРИЙ

Передник производства А. Добудью шел по своим делам, когда его остановил председатель звоника и...

...Вот ты бескорыстно трудился, многократно горюхи на производстве, а мы, неблагодарные, никакого внимания в смысле морального и материального поощрения. Чомеи холодилин «Каспий» был еще Ренд!

Хочу... не раздумывая, ответил А. Добудью, поинтерну что же это отказывается от холодилина без очерки.

— Тот, кто хорошо работает, должен поощряться! — сказал председатель звоника и удалился, а Добудью победил в магазин и приобрел в порядке мнимой без очерки холодилин «Каспий». Горн итереплен, он тут же воткнул иголку в...

Ему не надо было этого делать. «Каспий» изрыгнул пламя, опалил брови хозяйки, затрещал неважно дранью и страшно загрохотал мастерской. Мастер галинул даже не целым газетом.

— Надо менять агрегат.

— Агрегат-то мет.

— А тогда...

— Ничего!

А разве Банинский завод не разбирается своим агрегатом.

Ирениш сию истину, мастер удалился, оставив пламени на маху с его неустойчивым приборением, а Добудью сел писать страшное письмо на Банинский завод бытисы хозяйственной. Банинский разобрался в своих агрегатах, промолчал.

Между тем «Каспий» попрежнему не подустал и себе хозяйка, ирениш, очевидно, сучил по заводу, и А. Добудью вынужден был высесте за вторым письмом. Ответов на него было такое же холодное, гордое молчание, как и в первом.

В. ПЕТРОВИЧ

больше и больше сучил по...

родному заводу. Он все делал излоу. То заморачивал молотом, то заворачивал на шпильку, но сшибки никто не начал хохотать динчи голосям...

И на третье письмо завод не ответил.

И пришло четвертое в А. Добудью передние ирениш в Петровиш. Санаторий «Лесная поляна».

г. Саратова.

Е. ПАВЛОВ

ВИДЫ В БОК!

ВИДЫ В БОК!

ВЫГОВОР НА ПЕПЕЛИЩЕ

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

За последние время дело предсказания надвигающихся событий заметно продвинулось вперед.

Конечно, всякие неорганизованные, мажоритарные гадания на ладони или кофейной гуще не имеют видимых достижений. Но гадания, поставленные, так сказать, на научную основу, дают весьма ощутимые результаты.

То же бюро прогнозов все с меньшим процентом брака определяет предстоящие снег, дожди или яркое солнце. Можно уже заранее предсказать и возникновение огромной морской волны, именуемой цунами...

Как видите, это божество постепенно превращается быть стихийным. Из стихийного оно превращается вроде бы в плановое, а это уже не так страшно.

Среди прочего могут кое-что предсказать и наши работники пожарной охраны. Они, естественно, пожары не планируют. Однако же недавно работники Госпожнадзора довольно уверенно заявили руководителю совхоза «Чебоксары», Туевского района Ярославской области:

— Быть у вас пожару!
— Типун вам на язык!
— А вот увидите...

И действительно, вскоре загорелось в совхозе здание сарая. Горело долго и шумно. Это и понятно, поскольку, к примеру, сторон совхоза Королюкова,

не выдержав неравной борьбы со сном, оставила без присмотра огнеспасную аппаратуру и отправилась домой вздремнуть. Кроме того, поблизости не оказалось воды, а был лишь вырытый для воды колодезь. Имелся, правда, радиотелефон, но польза от него, что от пустого котлована: телефон давно уже безмолвствовал, и сообщить о пожаре не представлялось никакой возможности.

А узнали о пожаре просто. В соседнем селе вдруг запахло гарью. Дед Анисим, извешенный с достижениями службы погоды, послышав и подирав заскорузлые пальцы, чтобы определить, откуда дует ветер. Ветер явно дул со стороны совхоза «Чебоксары». Повернувшись в ту сторону, заметили далекое зарево...

А если добавить к этому, что в данном совхозе нет пожарной охраны и дружины, санинники в противо-пожарном отношении не оборудованы, а различные механизмы и приборы эксплуатировались как полено, то станет ясным, откуда у Госпожнадзора был такой дерзкий предвидения, когда он утверждает: «быть огню».

Да что там устные предостережения! Совхозу трижды письменно предписывалось устранить все недо-

статки и неполадки. Однажды даже занялись мастерские совхоза, но их спасли. И все же директор совхоза тов. Новожилов терпеливо и стойко дождался большого, главного пожара, уничтожившего совхозного добра на пятьдесят тысяч рублей.

Вы заметили, что у многих из нас какое-то странное отношение к пожару как к таковому! Над членами пожарных дружин мы добродушно посмеиваемся, а в поводу их дочуждых предписаний и указаний упрямимся в остроумии.

Между тем, знайте! уж за банальность, с огнем шутки плохи. Недавно это еще раз в полной мере ощутили труженики колхоза «Путь Ленина», Осицкого района, Пермской области.

И здесь пожарные заранее предупреждали о возможной беде. И здесь они пытались совершенно предотвратить ее. По представлению Госпожнадзора исполком райсовета в 1970 году своим решением объял правление колхоза принять самые безотлагательные меры.

Поскольку председатель колхоза тов. Шелехов в ответ на это решение лишь бородо стел: «И в воде мы не утонем, и в огне мы не сгорим!», его, несмотря на оптимизм, оштрафовали.

— А что, собственно, случилось? — обиделся председатель. — Пожар, что ли!

— Пожар, пожар! — как раз в этот момент закричали колхозники. И огонь горело долго и винушительно, так как и на этот раз сторож находился дома на печке, а вода блистательно отсутствовала. Впрочем, и телефонной связи, как в «Чебоксарах», не существовало, и о пожаре в соседнюю деревню сообщил добровольно-нарафонец, живущий со скоростью перемещения с гарью ветра.

В результате телефонный сторож вместе с телеграмм, причинил убыток на сорок тысяч рублей.

Ну-с, и что же теперь?

Винсованни посылают голову пелом, а местные власти выносят им простые и даже строгие выговоры, заведая для наглядности прямо на пепелище.

А неутомимые пожарные упорно продолжают заниматься своей профилактической деятельностью.

Недавно, к примеру, они не только предсказали возможность пожара в иных колхозах и совхозах Тандинского производственного управления сельского хозяйства Тульской АССР, но и порекомендовали, как их избежать.

А там, вместо того, чтобы выслушать эти рекомендации, гадать: случится предсказание или нет!

Н. АЛЬТШУЛЕР

ЮБИЛЕЙНАЯ РЕЧЬ

— Уважаемый, родной наш, Пап Егорыч! Что тебе по-дружески сказать... В торжествах подобных

есть и горечь — Сомнедств, увы, не двадцать пять. Но не трудной дононости ватера Ты все так же молод и силен. Уважаемые — вот твой опора, Теплота, которой окуржени. Будь здоров и счастлив,

Пап Егорыч, Уважаемые наш славный ветеран!

— Не Егорыч я, простите, а Григорыч. И не Павел от рождения, а Степан.

Николай ФЕДЮРКО

ПРО ДЕТЕКТИВЫ

Писать их многие ретивы. А почему! Сказочной вопрос: Великий спрос — на детективы, А с детектива — малый спрос.

УМЕЛЕЦ

По виду — деповит: Умеет депать вид.

— Моя дочь за директора клуба? За антихриста замуж!
— Не беспокойтесь, батюшка, он против вас ничего не имеет...

Рисунок Е. ГУРОВА

— Эгонист! Боже мой, какой эгонист! — Почти экзистенциально по утрам я слышу эти слова.

Их произносят, притворяясь сонные сердитые глаза, моя жена, когда я из щипцов, чтобы — упаси боги! — не разбудить ее, выхожу из спальни, намереваюсь так же тихо крохотку в ванную.

Я стараюсь ступать бесшумно и осторожно. Увы: то скрипит рассохшаяся паркетина, то красное подстопник мне ножку, и я несильно чертыхнувшись громким шепотом. Звуковой шлейф тянется за мной от крохотки до самой двери.

И вот, готово: моя нервная и чужая подруга жизни уже проснулась.

— Неужели нельзя тихо встать и уйти! Обязательно надо разбудить человека. Эгонист! Боже мой, какой эгонист!

Мне очень хочется ответить ей и сказать, что другая жена встала бы первой, чтобы приготовить своему эгонисту, уходящему на работу, завтрак, но ничего этого я ей не говорю, а, бормоча извинения, прихватив свои вещицы, выскальзываю из спальни.

Я быстро умываюсь, варю себе кофе, делаю бутерброды. Так! Всё! Теперь надо зайти сверху рубашку. Хорошо, что шифоньер стоит не в спальне, а во второй комнате нашей квартиры, отдаленной в распоряжение Чесика (он же Бачеслава), ученика дватого класса, — верными выше меня ростом. Иду туда. Чесик спит на боку, улыбаясь во сне, — он занимается во вторую смену, ему можно еще и постыть и погулять. Белокурые морские волны (предмет длительной и пока безуспешной для меня нашей междоусобной войны) свисают на его лоб, выставленная наружу щека как бы излучает розоватый парокignoного зловонья.

Рюхса в шифоньере — рубчик нет! Все другое — в стирке, ясно, что последнюю чистую и самую любимую мою рубашку взял без спросу поносить Чесик.

— Бачеслава!

— Что тебе, па? — Глаза у Чесика тоже сердитые и сонные, как у его матери. — Зачем ты взял без спросу мою рубашку? Теперь мне во чьей члти на рубашку!

— Подумавши, беда! Ты же не на банкет идешь в какое-нибудь там посольство,

а в свое заприпичное издательство. Надеюсь вчерашнее! — хакзально говорит Чесик и страдальчески зевает.

— Она гразная! — У меня все уже кинит шипит.

Новый зевок.

— Не лжоник, старик! Не такая уж она гразная.

— Не смей называть меня стариком! Я этого не люблю. Сколько раз тебе говорил!

— Па, но ведь ты же все-таки не «малышк реваши и курдуряши!» — Он думает, что, тонко намекая на мою лысину (а моя лысина — это мое большое место), он отсылает очень остроумную шутку. О мой денателный, воспитанный, горячо любящий сын!

— Лохматый болван!

— Хорошенькое дело! — обиженно бормочет Чесик. — Пришел в мою комнату, разбудил и теперь еще ругает! Правильно мама говорит, что ты у нас ужасный эгонист!

И мне всякой логики, без порядка, уже другим, деловым тоном добавляет: — Па, дай пачеуок, будь человеком, очнь мучно!

Я достаю из кошелка тряпку и два бумажных рубля, швырю деньги на его диванчик и ухожу на работу в несвежей сорочке.

В рабочем кабинете нашего издательства, кроме моего стола, стоит еще один, за ним уже восседает, саморичитно рассматривая в зеркальце свой нос и щеки, Любочка, редактор отдела, — миленькое, сдобное, хорошошее создание.

Любочка под тридцать, кое-что в своем деле она понимает, но... неумна! Она понимает даже и это и сама про себя говорит так:

— Я не такая дура, как вы обо мне думаете!

«Не такая», но все-таки...

Я здоровуюсь с Любочкой, сажусь за свой стол, достаю рукописи, над которыми мне нужно работать.

— Максим Петрович! — Любочка улыбается мне одной из самых своих обольстительных улыбок. — У меня к вам огромная-огромная просьба. Товарищеская!

— Пожалуйста. Если я смогу...

— Я должна тихонько исчезнуть... часа

на три. Важная встреча... Отложите пожалуйста. Вы меня понимаете, Максим Петрович?

Я киваю головой. Мне все понятно: у Любочки идет операционная роман с очередным претендентом на ее руку, сердце и однокомнатную кооперативную квартиру.

— Максим Петрович, миленький, тут придет мой автор, его фамилия Надейкин, ужасно, настырный человек. Вы ему скажите, чтобы он пришел через неделю.

— Хорошо, скажу.

— Но вы ему не просто это скажите, а дайте понять, что его рукописи у нас не пройдут.

— Почему вы так думаете?

— Полистайте рукописи, и вы будете думать так же.

— Мне некогда листать ваши рукописи, Любочка, у меня своя горит!

— Тогда поверьте мне на слово. И вообще... как вы любите все усложнять, Максим Петрович. О таком пустяке я вас попросила, а вы...

Она поднимается и уходит. Ей некогда, ее ждет издательский салончик на очередной литературной, черт его знает, что там назначат ей свидание в рабочее время! Но, почему, скажите, я должен брать на себя такой груз обременений с ее настырным Надейкиным? Ведь если даже допустить мысль, что Любочка права и рукописи у Надейкина действительно дрянные, все равно, какое право я имею этого таинственного человека по поводу его работы, который не читал?

Любочка возвращается. Не одна, а со своей ближайшей приятельницей Кирой Исифоровой из соседней с нашей комнаты.

Кира Исифорова «суха, как палка, черна, как галка». Она носит броничный ансамбль мужского покроя, который ей ужасно не идет — пылачок и брошки лишь подчеркивают ее унылые, безжизненные плоскости. Подделыватые посетители наestamente обращаются к ней, как к мужичку:

«Гражданин, скажите, пожалуйста...», — и потом приподнимают Кирину бешеную.

Любочка демонстративно откладывает папку с рукописью Надейкина.

Потом женщины начинают шептаться. Я погружен в свою работу, но тем не менее улавливаю одно слово: «Эгонист». Разумеется, эгонист — это я!

Уходя, уже в дверях, Любочка говорит мне: «Надейкин».

— Максим Петрович, шей двери записку для него, как ни чем не беспокоит Кира Исифорова.

Перед концом рабочего издательство больше так, но мне в кабинет шумит Исифорова — модный, того го масса раздаты от яростных красных пятнышек.

— Ну, вот этак Надейкин!

— Он не мой, он Любочка!

— Но ко мне-то он по лости. Объясни, что буди меня директору. Телеришма я должна писать дурацкие записки, оправдываться!

Петрович!

Хлопнула дверь и я слышу, как она еще буди кой) переимать мою боскост.

III

Прихожу домой уставшим. Настроение отвратительное, и бегут глупые истории, в которую я угорю, как бы. Хорошо бы сейчас по Чесиком — выпить горяченько перед телевизором и пождать что-то интересное.

Не тут-то было!

— Скорей переоденься, кинь, у Ангелины уже истощаю.

У моей жены и знакомых все или «хладки», или «дурки».

— Ой, мне не хочется очень устала... плохо себя.

— Начнешься! Я то же чувствую, но, однако, е

— Знаешь что: поезжай, что заболел!

Лучше бы я не говорил, но, однако, е

— Скажи, есть предельно чешскому эгонизму... или окант?

Внезапно мне в голову

ия, но, кажется, блестящий? Хорошо. Сейчас я

— Летят
Рисунк А. ГРУНИНА

«Левая» работа.
Рисунк В. СПЕЛЬНИКОВА

Рисунк В. ВЛАДОВА

Апрельский тост.
Рисунк М. БИТНОГО

ВЕСЕННИЕ
МОТИВЫ

Звонили Сю-
ждения. По до-
той халды.—
приятельницы
икиморы», или
никуда ехать. Я
ствую!
себя неважно
одна. Скажи,
этой фразы:
альная петарда.
твоему зоологи-
безбрежен, как
приходит стран-
мысль! Я зго-
стому

Н. МОНАХОВ

Я хочу рассказать вам о двух американцах, весьма миролюбивых джентльменах. Настоящие миролюбивых, что хотя они живут в Вашингтоне, у них от дыма вьетнамской войны частично слепятся глаза. Эти глаза, полные как слез, так и скорби, неоднократно видела вся сморщившая телепередачи Америка.

Оба джентльмена столь же миролюбивы, сколь и практичны. Они не тратят времени на шествия по улицам с гневными плакатами в руках, не шлют в Белый дом суровые петиции, которые там все равно никто не читает. Оба джентльмена подходят к вопросу о прекращении осточертевшей войны с чисто американской деловитостью. И если над вьетнамскими пожарами не загорал еще белый голубок с олимпийской ветвью мира в клювике, то наши миротворцы тут не виноваты. Они сделали все, что могли, и даже более.

Стоит ли удивляться, что даже сами эти миротворцы все чаще испытывают состояние близкое к отчаянию? В один из таких горестных моментов им и довелось быть свидетелями их, естественно, не искривляя восторженных беседы.

Только что прочла пресс-бюллетень, — сказал первый джентльмен. — Просто сердце обливаясь кровью, когда читаешь, как нас повсеместно клунут за бомбардировки в Индокитае.

— Это ужасно, — согласился второй джентльмен, поднося к глазам платочек. — Люди не по-

нимают, что мы бомбардируем во имя мира. Ка- залось бы, так просто.

— За наше миролюбие — такая черная неблагодарность, — сказал первый джентльмен, тоже поднося к глазам платочек. — Вспомните, Билл, какой только стороны мы не заводили, чтобы погасить военный пожар в Индокитае.

— С самых разных, патрон. Заходили со стороны демилитаризованной зоны, с моря и с суши, даже со стороны Лаоса и Камбоджи.

— Знаете, Билл, о чем я подумал. Мы ведь не сами гасили, а давали указания генералам. Я припомню к выводу, что борьба за мир — это слишком серьезное дело, чтобы поручать его только генералам. Чем, черт возьми, занимаемся наши дипломаты?

— Известно чем, патрон. Гасят вьетнамский пожар в Париже со стороны авею Клебер. Водопадом слез, разумеется.

— О боже! Генералы беспомощны, дипломаты — ботаны! Ну, придумали бы какой-нибудь дипломатический фокус, кинуто уловку, чтобы даже самые отъявленные скептики уверовали в наше миролюбие. Возьмите, Билл, с полки любой том истории дипломатии, я сам пошушу подходящий трючок. Вот, пожалуйста! Английский дипломат XVII века сэр Генри Уоттон, светлая голова, говорит: «Посол — это муж добрый, отправленный на чужбину, дабы лгать там на пользу своей страны». А Бисмарк, еще более светлая голова, сказал: «Самым проведением мне succeeds быть дипломатом, ведь я даже родился

первого апреля. Билл, как там у наших на авею Клебер по части вречи.

— Ах, патрон, неужели вы не знаете, что любой из них, прмян он участие в ежегодном конкурсе лжецов, производится в городе Сан-Мартине, получив бы первый приз! Только этому не бывало, ибо в правилах конкурса записано, что лжецы-профессионалы к участию в конкурсе не допускаются. На этом конкурсе строже проверяли. Но, увы, на парижских переговорах ложь зарекомендовала себя, как малоэффективный метод дипломатии. О нуфр! В это время я, из- жется, нашел то, что нам нужно. Слушайте! Наполеон I вел переговоры с Австрией. Взабешенный управлением австрийского дипломата Кобенцля, он грозил об пол драконовски сарфаровый сервиз, подаренный австрийцу Елизаветой II. Испуганный владелец бывшего сервиза дрожащей рукой сватал гири сервиза перо и же подписал такой мир, каково хотел Наполеон.

— Интересно! Пожните мне это место. Ах, Билл! Не в сервизе же дело. Мы грозим, о вьетнамскую землю не сарфаровые беззубцы, а дауточные фуфусные бомбы, и тем не менее никто не верит, что мы стремимся к миру. Главное не в расколосоченном сервизе, а в том, что Наполеон при этом сказал владычю сервиза: «Не забывайте, что вы ведете со мной переговоры, будучи окружены моими гвардейцами жем». Увы, я не могу приказать нашим славным ди- а окружить это, как бышь его, авею Клебер.

— Патрон, а что, есл...!

— Да, Билл, вам пришлось в голову что-то тейларивское?

— Тейларивское? Тейларан... А, это тот плут, который, как говорили о нем современники, продавал тех, кто его покупал. Нет, патрон, мы с вами не можем, вернее, не должны стать тейларанами. Ведь если мы продадим тех, кто нас купил, — Джон де намур, «Джонсрат даймикс», «Локхид» и прочих благодетелей из военно-промышленного комплекса, — мир иеверняка наступит. Но это будет нехороший мир, нуфр! Только коммунистам, а не тот лучезарный мир, контуры которого наш Белый дом очертил в знаменитых «восемь пунктов».

— Дайте-ка мне сюда этот тамнад дипломатических коминков. Так... Не то, не подходит, было и у нас, тоже было... Ой Билл, вот в этом что-то есть! Дипломаты производят гундацию, заявив посольству вьетнамского царя Феодосия II, что будут вести переговоры, не сходя с кофее.

Вы хотите, чтобы наш посол на авею Клебер посетил Портер в зал переговоров на кофевской муфте с двумя колтана за поясом! Сайгонцев в крайнем случае можно посадить не поны и дать каждому по музери.

— Берите выше, Билл! Оставьте колты и лошадей голлинуудским реинсерам. Мы поднимем дипломатический метод Аттики на надлежащую высоту! Будем вести переговоры, не сходя с бомбардировщиков. Понятно, не в небе авею Клебер, а в небе Вьетнама.

— Бомбардировщики будут с бомбами?

— Разумеется, не гонять же машины порожняком.

— Но что же в этой чисте военной акции будет нового, дипломатического?

— Наземный пропагандистский аккомпанемент. В заявлениях для печати мы сообщим, что мы сформулируем в том духе, что бомбардировки осуществляются не по военным соображениям, а по дипломатическим, чтобы склонить северных вьетнамцев к миру. А закончите буквально так: «Если бы мы преследовали действительно военные цели, мы бы подождали ясной погоды, тогда как сейчас бомбарим по невиданным целям самым убедительным образом свидетелей наших неустанных поисков мира».

— А если критиканы и маклаверы скажут, что это не дипломатия, а примитивный воздушный разбой?

— Немедленно сошлитесь на исторический прецедент — на переговоры Аттики с Феодосием, так красочно описанные в истории дипломатии.

— О'кей, патрон.

И удивительное разъяснение о слепых «дипломатических» бомбежах было действительно опубликовано в американской печати. Пока профессионалы на авею Клебер отдыхают, дипломаты-любители из числа пилотов американских ВВС, не сходя с бомбардировщиков, ведут в небе Вьетнама мирные переговоры с населением, находящимся на земле.

ДЕЛО, ЗА КОТОРЫМ
ОНИ «СМОТРЯТ В ОБА»

Рисунок
Бор. ЕФИМОВА

Специальные политехнические службы США устанавливают подслушивающие устройства на квартирах и в учреждениях.

ВСЕВИДЯЩЕЕ УХО

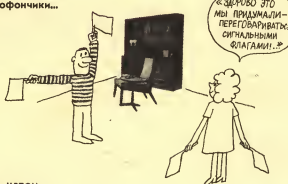
Подслушал и подсмотрел
А. СЕМЕНОВ

— Вот мы и пришли! Мне нужно сказать тебе кое-что по секрету.

— Дети! За годиками мы сегодня не пойдем, но вы можете дома пособирать микрофончики...

— Вы мне не напомните, во сколько я сегодня договорился встретиться с Мари?

НУ И ЦЕНЫ!

В Англию побит рекорд стоимости футболистов при переходе из одного спортивного клуба в другой. Самой высокой ценой, которую звала Англия, была сумма в двадцать тысяч фунтов стерлингов. За футболиста Мюрта клуб получил недавно четверть миллиона.

(Из газет.)

Владельцу лавочки устроила сцену Хозяйка: — За что ты возмись, На все, что ты день, поднимаются цены: На мясо, на масло, на рис! — Меня упрекает, миссис, напрасно, Инфляция. Я ни при чем, Вот вы говорите про мясо, про масло, А форварды нынче почем!

Б. Ю.

М. ЕМЦЕВ

УНТЕР ПРИШИБЕВ НА ОЛИМПЕ

Сообщение из Афин: «Генеральная дирекция национальной безопасности греческой хунты опубликовала список запрещенных «коммунистических» авторов. Возглавляет список А. П. Чехов».

Здесь есть над чем поразмыслить. И вообразить. Все же небезынтересно, как было принято такое генеральное решение. Возможно, случилось это ранним утром. Солнце уже стояло довольно высоко, когда полковник Мурлозоди сел за свой рабочий стол.

— Достаньте папку с очередными делами, сержант, — повел полковник, — да включите эр-кондишн. Сегодня с утра что-то жарит. Читайте, кто там из писателей идет по списку.

— Чехов А. П.

— Немец?

— Русский.

— Коммунист?

— Нельзя сказать точно, но думаю, что да. Они все там коммунисты.

— Выключите эр-кондишн, сержант. Вроде бы сквозняком потянуло.

Полковник вышел из-за стола и засеменил по ворсистому ковру.

И что же этот Чехов написал?

— Много, господин полковник. Рассказы, повести, фельетоны, пьесы.

— Ах, да-да. Я кое-что помню. Видел спектакль. Три очаровательные герлы, интимный обиход... Но, черт побери, они же там рвали в Москве, какется!

— Так точно, господин полковник. Пьеса «Три сестры». Основное желание героини — поехать в Москву.

— Ага, вот видите, сержант. Эти девчонки были не такими простучками, как мне показалось с первого взгляда. Стремление героини поехать в коммунистическую столицу свидетельствует об однозначной ориентации автора пьесы. Да он коммунист, этот Чехов! Что там еще у него?

— Бездна пьес и рассказов, господин полковник.

— Например? Прочтите по выбору. Да включите эр-кондишн. Душно стало.

— Вот пьеса «Свадьба». По словам персонажа Дымбы, в Греции все есть.

— Как так — все?

— Все, господин полковник. И омары. И лавы. И... одним словом, все.

— То есть и тюрьмы, и концлагеря, и застенки, и пытки?

Так, что ли, сержант?

— Похоже, что так, господин полковник. Другого мнения здесь быть не может.

— Да он коварный пропагандист, этот Чехов! Вы не находите, сержант? Выключите, пожалуйста, эр-кондишн. Зябко, что-то. Еще что-нибудь есть?

— Рассказ «Унтер Пришибев». Высмеивается военный чин в лице отставного унтера, который пытается навести порядок в своей деревне.

— Понятно, — сказал полковник Мурлозоди, усаживаясь в кресло. — Как вы находите эту работу писателя Чехова, сержант?

— Затрудняюсь, господин полковник...

— Нечего затрудняться, сержант. Этот рассказ является ярким примером в адрес ныне существующего в Греции демократического общественного строя.

— П!

— Да да, сержант, не делайте больших глаз. Просто этот вероломный коммунистический писатель забрал наиболее распространяемый литературный прием. Он использовался методом преступного нажима, вы меня поняли, сержант? Рискуя образами Пришибева, он хотел посягнуть на нас. Над всеми теми, кто волею армии и НАТО представляет сейчас лучшие силы нашей страны. Но ему это не удалось. На пути коммуниста Чехова встанет полковник Мурлозоди. Все ясно, сержант, включайте эр-кондишн и ставьте А. П. Чехова первым в списке коммунистических авторов...

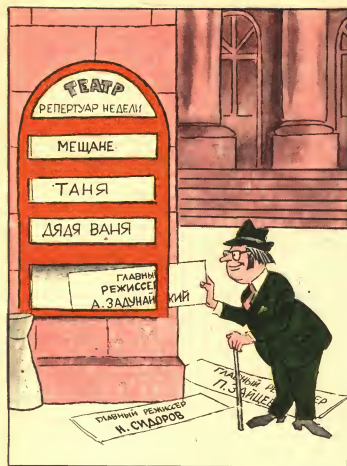

Рисунок Бориса ЛЕО

Н. ЧЕРЕПАНОВА

Я назову тебя...

Пародия

Я назову тебя зоренькой,
Только ты раньше вставай,
Я назову тебя солнышком,
Только везде успевай.
(Из песни.)

Скоро с тобою поженимся,
Я хоть сегодня готов.
Много придумал заранее
Нежных и ласковых слов.

Я назову тебя зоренькой,
Только ты раньше вставай,
Я назову тебя роботом,
Только везде успевай.

Стира, убирай и прочее —
В доме найдется дела.
Ты — у плиты, моя Золушка,
Я — забавно козля.

Бьемся до позднего вечера,
Страсти кипят через край.
Я назову тебя кошечкой,
Только ты как не мешай.

Может, родится ребеночек —
Радость великая нам! —
Я назову тебя звездочкой,
Только не спи по ночам.

Я назову тебя женошкой,
Только ни в чем не перечь.
Буду я счастие семейное
Вместе с тобою беречь.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

в понедельник
загаз отдыхает

Прислал Б. Малюгин, г. Новонунецки.

«Хряк сдох, потому что хрячич перепил».
(Из акта.)

Прислал А. Петров, Ростовская область.

«Актриса и в этой роли широко использует свое умение произносить красноречивые, но безмолвные реплики».

«Калининская правда».

«Бюро информации по трудоустройству населения приглашает на работу в Ошский отдел института «Иргизпромпроект» инженера-строителя на должность главного конструктора инженеров строителей».

Газета «Ленинский путь», г. Ош.

«Дефекты, имеющиеся в сварных швах, устранены путем вырубки дефектов и наложения новых».
(Из акта.)

Копию снял И. Каховский, г. Инополя.

«Она ходит по различным отделам обувного магазина, не смотря на размеры обуви».
(Из рапорта.)

«...Я большой человек и судиться за мелочь стоимостью 100—200 руб. не намерен».
(Из заявления.)

«За попытку совершения кражи задержан гр. Жулик».
(Из протокола.)

Собрал А. Емельянов, г. Ленинград.

«Я докладывала, что за переездом выше к перегону проехал на коне пражский в сани мужичок».
(Из доклада.)

Копию снял И. Леунин, г. Тайга.

ФАБРИКА
ПЛАСТМАССОВОЙ ФУРНИТУРЫ
г. Черновод, ул. Красноварская, 54,
телефоны: 2-42-07, 2-73-00

Пуговицы рококопытные
Пластмассовые

Прислал И. Заболотный, Краснодарский край.

Критик-критик.

Рисунок А. КРЫЛОВА

— Книги — мои лучшие друзья!
— А почему они у вас все не
разрезаны?
— Как я могу подшить юбку на
своих друзей?

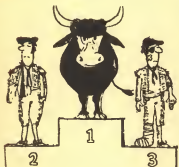
•

— Обнаженный, вы назвали
своего соседа коровой, так?
— Нет, господи судия, я толь-
ко сказал ее дочери, что она тел-
на.

РАЗНЫХ

— Вечно ты со своей манной за-
пасать все впрок...
«Фран-рив», Франция.

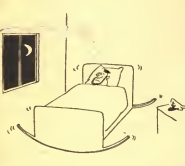
«Штерн», ФРГ.

УЛЫБКИ

— Дамы и господа! Позвольте ва-
ши билеты!

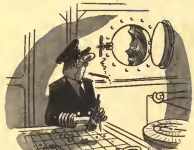
«Виллед-бладет», Дания.

«Парн-матч», Франция.

У моглили из коленек стоит муш-
ки и плачет. Прохожий участни-
во спрашивает:
— Почему вы плачете, судари?
— Я обещал жене, что, если она
уйдет, я последую за ней, но не
выполнил обещания.
— Кто же вам мешает сдерживать
слово?
— Вторая жена. Я обещал ей
то же самое, а она еще жива. Не
могу же я, черт побери, разорвать-
ся!

ШИРОТ

«Сатердей нининг пост», США.

— Это ты пришла, дорогой? Ты
знаешь, в газете пишут о какой-то
расправе в твоём здании...
«Темпо», Италия.

РАЗНЫХ

Одна дама говорит другой:
— Нам вместе с сестрой шесть-
десят лет на двоих.
— Боже мой, — отвечает ее под-
руга, — и вы не боитесь оставить
такую маленькую сестру одну
дома?

Жена сообщает мужу:
— Я читала очень интересную
статью о мушкетерах. Автор ут-
верждает, что после женитбы
они становятся гораздо умнее.
Муж:
— Да, но тогда это уже слиш-
ком поздно.

Две женщины разговаривают о
своей приятельнице.
— У нее столько знакомых, что
полюбить из них она даже никогда
не видела.

На пароходе вспыхнул пожар.
Начавшая суматоха, мажорский по-
жар, началась в общении между
другими, стремился выбраться на
палубу. Паника прекратилась толь-
ко тогда, когда раздался звонкий
голос: «Господа, успокойтесь! Во-
ды хватит на всех».

— Как ты думаешь, Фриц, —
спрашивает жена, — лечение в
этом санатории кому-нибудь помо-
гает?
— В этом нет никакого сомне-
ния, дорогая, ты только посмотри,
как прекрасно выглядят обслужи-
вающий персонал.

Джин ЛАЙТЕН
(Англия)

Сухое мартини

Мужчина, усевшийся за стойку
бара, заказал бокал сухого мар-
тини.

— Только, ради бога, не за-
будьте опустить в бокал оливку, —
сказал он бармену.

— Пожалуйста, — кивнул бар-
мен и поставил перед гостем за-
казанный бокал.

Гость вынул ложечкой из бока-
ла оливку, положил ее на чистый
лист бумаги и с видимым удо-
вольствием выпил бокал.

— Повторите, пожалуйста, —
сказал гость, — но только не за-
будьте оливку.

— Вы могли бы и не напоми-
нать мне про оливку, — обиделся
бармен. — Я знаю, как готовить
мартини.

— Ну и прекрасно, — кивнул по-
сетитель, снова вынул оливку из
своего бокала. Вынув его со-
держимое, он кивнул бармену.

— Еще бокал.

...Внимая десятый, гость посоло-
вешими глазами взглянул на бар-
мена, кивнул, покачнулся и про-
борствовал.

— Ну, а теперь раш-пла-пла-
тимся.

Кое-как он сделал из листка бу-
маги кулек и сунул его вместе с
оливками в карман.

— Жена... — сказал он барме-
ну, — жена... помни-а-те, пошла
меня купить... помни-а-те, пошла...
меня. Меня, помни-а-те, купит
со мной оливку. И вот, по-
жалуйста, я с ней никогда не спо-
рю!

В библиотеке производили ин-
вентаризацию книг.
— На соседней станции дыр-
на! — воскликнула молокоярная
библиотекарша и, переворачивая
страницу, добавила: — И на восьмой то-
же..

— Итан, вы проявили храбрость
и шагнули вперед, когда капитан
вызывал доверия!

— Ну, не совсем так. Остальные
просто шагнули назад, а я не ус-
пел.

В парикомном антиварном ма-
газине были выставлены на ан-
тажины: «Пять чувств».

Когда одна из статуэток уплы-
ла, владелец магазина сменил таб-
личку. Новая гласила: «Четыре
времени года».

Купили еще одну. Под оставши-
мися появилась надпись: «Три греш-
ника».

Когда статуэтка на витрине ос-
талось только две, под ними было
написано: «Дни и ночи». Наконец
последняя неподвижная статуэтка
была названа «Одиночество».

— Я получаю 4 тысячи иро за
исполнение скрипичного концерта.
Ровно по одной тысяче на струну!

— Должно быть, вы знаете,
что не играете на афе?

Школьница впервые появила на
уроке. Когда он вернулся домой,
бабушка спросила его:
— Ну как, Вилли, хорошо ли
артист?

— Не очень. Нескромно несом-
но пришлось повторить по требо-
ванию публики.

КРОКОДИЛ

№ 10 (2020)

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номе-
ра придумали: И. Виткин,
М. Виноградов, В. Власов,
Ю. Ганг, А. Грумин, Е. Гу-
ров, В. Маринин, А. Мбра-
нов (дагестанский), АСРП,
М. Москатов, И. Морозовский,
В. Спелльшперг (г. Рязань),
Ю. Черепанов, В. Шадрин.

НАШ АДРЕС:
101455
МОСКВА А-15 ГОСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ
Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. КОМИОВ
Г. О. МАРЧИН
[ответственный секретарь]
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМОРДНОВ
А. А. СУКОЦКИЙ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
[художественный редактор]

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»
Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рисунки не возвращаются.

Служба набор 22/III 1972 г.
А 00893. Подписано к печа-
ти 31/III 1972 г. Формат бу-
маги 84x108 мм. Объем
280 усл. печ. л. 454 бу-
маги. Тираж 5 000 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 170 400;
2-й, № 677. Завод № 2750).

Фотографии изготовлены
в ордене Ленина
и ордене Октябрьской
революции
типографии газеты
«Правда» Киев
В. И. Левина,
Москва, А-47,
Ул. Правды, 24.
Отпечатано в типографии
Издательства
ЦК КП Узбекистана,
г. Ташкент,
ул. 1-й Правды Востока, 6
Тираж 5 000 000 (4 завод
4.263.401-4.675.570)
Заказ № 472.

НАТОВСКИЙ СТРИПТИЗ В ПОСТАНОВКЕ ПЕНТАГОНА

Рисунок Ю. ГАНЧЕНКО

— Эгоист! Боже мой, какой эгоист! —
Плоти everywhere по утрам я слышу эти
слова.

Их произносит, притворяясь сонные
свертыв глаза, моя жена, когда я на цыпоч-
ках, тихо, чтобы — ухажу бо! — не разбудить
ее, выхожу на спящими, намереваюсь
так же тихо юркнуть в ванную.

Я стараюсь ступать бесшумно и осто-
рожно. Убав то скрипит рассохшаяся пар-
кетина, то кресло поддается мне ножку, и я
и невольно чересчур громким шопотом.
Занукой шипит таетея за мной от кро-
вати до самой двери.

И вот, готово: моя нервная и чуткая по-
друга жизни уже проснулась.

— Неужем нельзя тихо встать и уйти!
Обязательно ему надо разбудить челове-
ка. Эгоист! Боже мой, какой эгоист!

Мне онею, хочешь ответить ей и сказать,
чтобы жена встала бы первой, чтобы при-
готовить своему эгоисту, уходя-
щему на работу, завтрак, но ничего этого я
ей не говорю, а, борюча извинения, при-
хитив свои вещички, высказываюсь из
спальни.

Я быстро умываюсь, варю себе кофе,
делаю бутерброды. Так! Во! Теперь надо
сделать свежую рубашку. Хорошо, что шиф-
фоньер стоит не в спальне, а во второй
комнате нашей квартиры, отдаленной в рас-
поряжение Чесика (он же Вячеслав), уче-
ника девятки класса, — вернее выше ме-
ня ростом. Иду туда. Чесик спит на боку,
улыбаясь во сне, — он занимается во вто-
рую смену, ему можно еще и поспать и по-
гуляться. Безумные, модные люди
(предмет длительной и пока безуспешной
для меня нашей междоусобной войны) жи-
вуют на его лоб, выставленная наружу ша-
ка как бы излучает ровнотный парок юного
дворянина.

Россы в шифоньере — рубашки нет! Все
другое — в стирке, ясно, что последнюю
чистую и самую любимую мою рубашку
яша без спросу похитил Чесик.

— Вячеслав!

— Что тебе, па? — Глаза у Чесика та-
же свертывшие и сонные, как у моего мужа.
Зачем ты так без спросу мою ру-
башку? Теперь мне не в чем идти на ра-
боту!

— Подумайся, баба! Ты же не на бан-
кет идешь в какое-нибудь там посольство,

а в свое задирное издательство. Надень
вечернюю! — халхало говорит Чесик и
страдальчески заводит.

— Она грязная! — У меня все уже кинит
внутри.

Новый эвонк.

— Не лжонси, старик! Не такая уж она
грязная.

— Не смей называть меня стариком! Я
этого не люблю. Сколько раз тебе гово-
рил!

— Па, но ведь ты же все-таки не
«малычик разный и курдавый!» — Он дума-
ет, что, только намекая на мою лысину (я
мою лысину — это мое большое место), он
отмечает очень остроумную шутку. О мой
декадентик, воспитанный, горно любимый
сын!

— Ломатый болван!

— Хоросенькое дело! — обижено бор-
мочет Чесик. — Пришел в мою комнату, раз-
будил и теперь еще ругаете! Правильно на-
ма говорит, что ты у нас ужасный эгоист!
И мне, всякой молодой, без подхвата, уже
дружи, делаем тоном добавляет:

— Па, дай птеручку, будь человеком,
очень нужно!

Я достаю из кошмала трешку и два бу-
мажных рубля, шарю деньги на его ды-
ван-крОВАТЬ и ухожу на работу в несвежей
сорочке.

II

В рабочем кабинете нашего издательства,
кроме моего стола, стоит еще один, за ним
уже восседают, самокритично рассматривая
в зеркалке свой нос и щипы, Любочка,
редактор отдела, — миленькое, доброе, хо-
рошенькое созданище.

Любочка под тридцать, кое-что в своем
деле она понимает, но... нуеуна! Она по-
нимает даже и это и сама про себя гово-
рит так:

— Я не такая дура, как вы обо мне ду-
маете!

«Не такая», но все-таки...

Я здоровался с Любочкой, сажуясь за
свой стол, достаю рукописи, над которой
мне нужно работать.

— Максим Петрович! — Любочка улыба-
ется мне одной из самых своих обильных
теплыми улыбкой. — У меня к вам огромная
прогнорная просьба. Товарщица!

— Пожалуйста. Если я смутю...

— Я должна тихонько неслучайно... часа

на три. Важная встреча... Отложите наль-
за. Вы меня понимаете, Максим Петрович?
— кивая головой. Мне все понятно! у
Любочки идет очередной роман с очеред-
ным претендентом на ее руку, сердце и
одинокомую кооперативную квартиру.

Максим Петрович, миленький, тут
придет мой автор, его фамилия Надеждин,
ужасно интересный человек. Вы ему ска-
жете, что он пришел через неделю.

— Хорошо, скажу.

— Но вы ему не просто это скажите,
а дайте понять, что его рукописи у нас не
примет.

— Почему вы так думаете?

— Полистайте рукописи, и вы будете
думать так же.

— Мне хочется листать ваши рукописи,
Любочка, у меня свои горни!

— Тогда поверьте мне на слово. И во-
обще... как вы любите все усложнять,
Максим Петрович. О таком пустяке я вас
попросила, а вы...

Она поднимается и уходит. Ей некогда,
ее ждет набранная сорода или очередной
жизнеборанин, черт его знает, что там на-
значит ей свидание в рабочее время! Но,
почему, скажете, я должен брать на себя
такой груз объяснений с ее истеричным
Надеждиным? Бада, если даже допустить
Максиму, что Любочка права и рукописи у
Надежина действительно дрянные, все равно,
какое право я имею что-то тащить
человеку по поводу его работы, который не
читает!

Любочка возвращается. Не одна, а со
своей ближайшей приятельницей Кирой
Исифоровой из соседней с нашей ком-
наты.

Кира Исифорова «суха, как лапка, чер-
ная, как галка». Она имеет броничный
изамаль мужского покрова, который ей ужа-
сно не идет — пиджачик и брюки лишь
подчеркивают ее унылую, безмятежную
плоскостность. Подслеповатые посетители
чаще всего обращаются к ней, как к мужчине:

«Гражданин, скажите, пожалуйста...», — чем
приводят измученную Киру в бешенство.

Любочка демонстративно отводит при-
ятельницу палец с рукописью Надежина.
Потом женщины начинают шептаться. Я
погружен в свою работу, но тем не менее
улавливаю одно слово: «Эгоист». Разуме-
ется, эгоист — это я!

Уходя, я в дверях, Любочка с ледяной
любезностью говорит мне:

— Максим Петрович, я приколол к на-
шей двери записку для Надежина, чтобы
он вас никак не беспокоил. С ними погово-
рит Кира Исифорова.

Перед концом рабочего дня (Любочка в
издательстве больше так и не появляется)
ко мне в кабинет шумно врывается Кира
Исифорова — ноэдри томокого, ластрибно-
носа раздута от ярости, алаяще щипы в
красных пятнах.

— Ну, этот ваш Надежин!.. Хорос!

— Он не мой, он Лебодонкин!

— Но но мне-то он посыл по вашей ми-
лости. Объясня, что будет жаловаться на
меня директору. Теперь на-за вашего томо-
гома я должна писать дурочные докладные
записки, оправдывающиеся. Спасибо, Максим
Петрович!

Хлопнула дверью и исчезла. Предста-
вляю, как она еще будет (вместе с Любоч-
кой) перемывать мои бедные эгоистичные
кости.

III

Прихожу домой усталый, вымотанный.
Настраение отдалительной! Меня утеша-
ет и бежит глупая история с Надеждиным,
в которую я угодила, как кур во щи.

Хорошо бы сейчас поспать с женой и
Чесиком — выпить горячего чаю, позавтра-
кать перед телевизором. А вдруг возьмут
и покажут что-то интересное?

На ут-то бую!

— Скорей переодетайся! Звонили Со-
коины, у Ангелины день рождения. По до-
роге что-нибудь купи для этой хады.

У моей жены и знакомые и приятельщи-
цы все или «халди», или «кинжиром», или
«дурок».

Ой, мне не хочется никуда ехать. Я
очень устал... плохо себя чувствую!

— Начинается! Я тоже себя неважно
чувствую, но одною, ор!

— Знать что: поспай одна. Скажи,
что я заболел!

Лучше бы я не говорил этой фразы:
жена врывается, как карнавальная петарда.

— Скажи, есть предел твоему зоологиче-
скому эгоизму... или он безбрежен, как
океан!

Внезапно мне в голову приходит стран-
ная, но, кажется, блестящая мысль! Я эго-
ист? Хорошо. Сейчас я сам стану.

— Да, я э-
трание ужа-
хавит играть
замуж выход-
для себя али-
Хочу сидеть
новое мне на-
приватство с
оним столком

— Па, что
Фантомас? —
отрывает рас-
на выражает

— Не твое
— Слушай
бе, ты мне
читай!

— Вои оте-
Он оборо-
тинными рес-
на выражает

— Чего ты
иата!

— Комната
и решил свои
В кухне, а вы
А я хочу по-
— Хорошо

— тельно обжи-
Если ты тако-
— Вои

— шахматные
Чесик выжи-
брав их.

— Я слышу,
мне матери-
понимаю, что
чувства и я
мою уши в
щипы. Ого!

— В комнату
вым голосом
— Я пригос-
бишь. Будешь
даты

— Сод-! —
Тихо, ты
Жена кри-
Окажиатеся

— ополоче-
но играть эту
изверка, что
ловку. Даже

ВЕСЕННИЕ МОТИВЫ

«Пелаго работа.
Рисунки В. СПЕЛЬНИКОВА

Рисунки В. ВЛАДОВА

Апрельский пост.

Рисунки Г. АНДРИАНОВА

Уходя, уже в дверях, Любочка с ледяной любовью посылает...
 — Максим Петрович, я приклею к нашей двери записку для Надежкина, чтобы он как минимум не беспокоился. С ним поговорит Кира Иосифовна.
 Перед концом рабочего дня (Любочка в издательстве больше так и не появляется) ко мне в кабинет шумно врывается Кира Иосифовна — издирити, остробною нося раздвигает от ярости, впадение в красные пятна.
 — Ну, этот ваш Надежкин!.. Хорошо!
 — Он не мой, он Любочкин!
 — Но ко мне-то он попал по вашей инициации. Объявил, что будет жаловаться на меня директору. Теперь из-за вашего злого ума я должна писать дурные докладные записки, оправдываться. Спасибо, Максим Петрович!
 Хлопнула дверью и исчезла. Представляю, как она еще будет (вместе с Любочкой) перемывать мои бедные згонистические кости.

III

Прихожу домой усталый, вымотанный. Настроение отвратительно! Меня угнетает и бесит глупая история с Надежким, в которую я угораздило, как кур во щи.
 Хорошо бы сейчас посидеть с женой и Чесником — выпить горячего чаю, позавтракать перед телевизором. А вдруг возмущат и покажут что-то интересное?
 Не тут-то было!
 — Скорей переоденься! Звонили Союскины, у Ангелины день рождения. По дороге что-нибудь купишь для этой халды...
 У моей жены и знакомых и приятельниц все или «халды», или «кинжоры», или «дурезы»...
 — Ой, мне не хочется нигде ехать. Я очень устала... плохо себя чувствую!
 — Начинается! Я тоже себя неважно чувствую, но, однако, еду!
 — Знаешь что: поезжай одна. Скажи, что я заболела!
 Лучше бы я не говорила этой фразы: жена взрывается, как карнавальная петарда.
 — Скажи, есть предельно тупому зоологическому згонуму... или он безбрежен, как океан!
 Я буквально имею в голову приходит странная, но, кажется, блестящая мысль! Я згонист? Хорошо. Сейчас я им стану.

— Да, я згонист! — ору я на жену, вытрясая у нее из рук, что я делала. Не хватить играть в прятки. Не надо было вам замуж выходить за згониста, поискали бы для себя аналурга. Никуда я не поеду! Хочу сидеть дома и пить чай, а на остальных мне наплевать! И не смейте ко мне приставать со всякими Союскиным!
 Хлопнула дверью так, что все кругом дерзбежит, и еду к Чеснику. Он сидит за своим столиком и решает шахматную задачу.
 — Па, что ты там разбуживаешь, как Фантомас? — лениво спрашивает Чесик, не отрывая взгляда от шахматной доски.
 — Не твоего ума дело.
 Слушай, старик, ты бы пошел к себе, ты мне мешаешь, я не могу сосредоточиться!
 — Вон отсюда! — ору я на Чесика.
 Он оборачивается, вытаскивает длинными темными ресницами. Его розовая мордашка выражает глубокое изумление.
 — Чего ты кричишь? Это же моя комната!
 — Комната твою, а квартира моя. Иди и реши свою кривотолковую задачу у мамы... В кухне, в ванной, в туалете — где хочешь! А я хочу побить здесь. Один!
 — Хорошо, я уйду, — борнотает смертельно обожженный Чесик, — пожалуйста! Если ты такой згонист...
 — Вон! Я бацую кулаком по столу, шахматные фигуры валятся на пол.
 Чесик выбегает из комнаты, даже не собираясь их.
 Я слышу, как на кухне он жалуется на меня матери. Но по тону их разговора я понимаю, что его жалобы не встречают сочувствия и поддержки. Больше того — до моих ушей доносится звук легкой раздирщины. Отой Капелла, я толпа в щель.
 В комнату ко мне входит жена и маровым голосом говорит:
 — Я пригостила чай, такой, как ты любишь. Будешь к ним пить или сюда по-даться?
 — Сюда! — равною я.
 Тихо, тихо! Сейчас позар! Жена скрывается за дверью.
 Оказавшись, хорошо бы грубым зоологическим згонистом! Правда, мне противно играть эту роль, но ведь надо же хоть наредка, хоть один вечерок оторваться человеку. Даже такому згонисту, как я!

— Люди уже поступать в институт готовятся, а ты все над книжками сидишь!

Рисуюнок С. СПАСКОГО

Рисуюнок М. ВИНТОВО

Рисуюнок Г. АНДРИАНОВА

ХРОНИКА ВЕСЕЛОГО ЦЕКА

«КОРОЧЕ...»

Ленинградский юрист и педагог В. Хонинский говорит очень много. И не удивительный человек, читающий лекции, не может быть молчаливым.
 А вот пишет В. Хонинский очень мало. Иногда по строчке в день и даже меньше. Зато у него что ни строчка, то и афоризм, или шутка, или наизусть. Когда В. Хонинский берет за перо, он руководствуется правилом: «Короче...». Так и называется его минималистический и сатирический мемуарный, вышедший в Ленинграде издательстве «Художник РСФСР». Книжка обильно иллюстрирована рисунками журналиста Ф. Небольдина.

Буд неслыханно миниатюр из миники:
 КАРИКА НА ВЫСОКИХ КАБЛУКАХ КАЖЕТСЯ ЕЩЕ МЕНЬШЕ,
 СОЛД ЗЕМЛИ НЕ БЫВАЕТ

ЕСЛИ ТЫ ОСТАЛ РОВНО ИЛИ ДЕВЯДЦА ЛЕТ, ЭТО ЕЩЕ НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ТЫ СТАНОВИШЬСЯ МОЛОЖЕ.
 «Веселый дуэт» сатирический — пишет в предисловии Вор. Есенин — читается и смотрится с большим удовольствием в этой забавной талантливой минималке...»

НЕУТОМЛЯЕМЫЙ ДИКАЮ

Им мамы, им папы у Дикаю нет. Есть только дедушка на Космод, дядя Ваня и бабушка Сашиню, которые заботились о его рождении. Но Дикаю в трудные минуты своей жизни мысленно разговаривает с матерью, обещающей ей всегда, что бы ни случилось, останется хорошим человеком.
 Юноша Дикаю — герой романа Нодара Думбадзе «Не беспокойся, мамочка».

Не так давно Дикаю познакомился с Ю. Бобочкой, в Ленинградском театре на Малой Бронной. Пропишу ему помощи устроить в Ленинградском театре имени ССР Г. Юрдиняндзе (позднее — заслуженный художник Грузинской ССР О. Кочинский, А. Соловьев, Ю. Чинвадзе, но поэтоса, заслуженный деятель искусств Л. Бобочка).
 Впрочем, появился и еще один Дикаю. Тот же в Москве, но уже на сцене Центрального театра Советской Армии. Спектакли поставил знаменитый режиссер Ленинградского театра имени Бонискарского А. Р. Акимович.

«СВОИМИ СИЛАМИ»

Карикатура понаму, единственной маной изобретательного искусства, все представляет игогого по сути дела, самочиню. Во всяком случае, нем неважно, чтобы в программу многого художественного произведения было включено курс карикатуры.

Тем не менее молодые карикатуристы нашли выход из положения в том, чтобы учиться у опытных мастеров этого жанра, а также друг у друга. С этой целью редакцией сатирических журналов время от времени организову студию для молодых начинающих художников-сатириков.

На днях в Душанбе состоялся первый выпуск студий карикатуристов при журнале «Коршун». Многие студенты уже активно начали сотрудничать в этом журнале.

Публикуемый здесь рисунок одного из выпускников студии, А. Гейбадова, хорошо демонстрирует отношение новых мастеров к «иррегулярному» жанру карикатуры...

— А я, говорю, не буду с тобой карикатуристом!